

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 205–211

Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 205–211

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-205-211>

Научная статья

УДК 81'22'42

Новые формы популяризации правовых знаний в популярно-юридическом дискурсе и его жанрах

Ю. О. Соловьева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

Соловьева Юлия Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения, solovieva-julia2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6942-3154>

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния трансформации традиционных форм популяризации правовых знаний в России на популярно-юридический дискурс. Под формой популяризации автором понимается устойчивая коммуникативная модель, используемая популяризаторами для правового просвещения неспециалистов, которая подвергается модификации в связи с появлением новых каналов и средств коммуникации. Для взаимодействия с адресатом популяризаторы используют гибридный популярно-юридический дискурс, который позволяет внедрять правовые знания в доступной (адаптированной) форме и поддерживать устойчивый интерес аудитории к вопросам права. В зависимости от канала коммуникации, задействованного популяризатором для передачи сообщения аудитории, автор выделяет дистантный, дистантно-виртуализованный, моновиртуальный, контактно-виртуализованный и контактные типы популярно-юридического дискурса. В статье рассматриваются хронотоп и участники выделяемых типов дискурса, а также междискурсивное взаимодействие в жанровых разновидностях российского популярно-юридического дискурса. Адаптируясь к изменившимся условиям коммуникации, популярно-юридический дискурс выходит на новый уровень поликодовости и гибридизации. В дополнение к информизирующей и идеологической функциям, популярно-юридический дискурс начинает выполнять также рекреативную функцию. Развлекательность становится неотъемлемым компонентом текстов современного популярного дискурса, что позволяет завоевывать новую аудиторию в современных условиях жесткой конкуренции за внимание адресата.

Ключевые слова: правовое просвещение, форма популяризации, трансформация / виртуализация, тип популярно-юридического дискурса, агент-популяризатор, канал коммуникации, рекреативная функция, поликодовость, гибридизация

Для цитирования: Соловьева Ю. О. Новые формы популяризации правовых знаний в популярно-юридическом дискурсе и его жанрах // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 205–211. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-205-211>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

New forms of popularization of legal knowledge in popular legal discourse and its genres

Yu. O. Solovyeva

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Yuliya O. Solovyeva, solovieva-julia2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6942-3154>

Abstract. The article studies the way transformed traditional forms of popularization of legal knowledge in Russia impact the popular legal discourse.

The form of popularization is perceived by the author as a permanent communicative model used by popularizers to increase legal awareness of non-specialists. Traditional forms of science popularization are

subject to modification due to the emergence of new channels and means of communication. To interact with the target recipient, popularizers use a hybrid popular legal discourse, which enables them to disseminate legal knowledge in a comprehensible (adapted) form and maintain a steady interest of the community in legal issues. Depending on the communication channel used by the popularizer to convey the message to the audience, the author distinguishes a distant, distant-virtualized, monovirtual, contact-virtualized and contact types of popular legal discourse. Attention is drawn to the chronotope and participants of the types of discourse in question, as well as to the interdiscursive interaction in genre varieties of Russian popular legal discourse. Adapting to the changed conditions of communication, the polycode and hybridization potential of the popular legal discourse has reached a new level. In addition to informing the audience and shaping the public ideology, modern popular legal discourse also performs a recreational function. Entertainment is becoming an integral component of the texts of modern popular discourse, which makes it possible to gain and hold the attention of the public in a highly competitive environment.

Keywords: legal awareness, form of popularization, transformation / virtualization, type of popular legal discourse, agent / popularizer, communication channel, recreational function, polycode, hybridization

For citation: Solovyeva Yu. O. New forms of popularization of legal knowledge in popular legal discourse and its genres. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 205–211 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-205-211>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Цель данной статьи – исследовать влияние трансформации традиционных форм популяризации правовых знаний в России и их конвергенции с новыми формами, появление которых обусловлено развитием информационных технологий и глобальными вызовами человечеству, на популярно-юридический дискурс. В частности, в статье рассматриваются новые каналы и средства, задействованные в распространении правовой информации на современном этапе общественного развития, а также изменения в составе агентов-популяризаторов и приобретение популярным дискурсом новых функций. В качестве материалов исследования выступили публикации в журнале «Человек и закон» в период с 2016 по 2020 годы, выпуски общественно-политической программы «Человек и закон», статьи-посты и видеорепортажи правового центра «Человек и Закон», цикл документальных фильмов «Следствие вели... с Леонидом Каневским» за 2020–2021 годы, отдельные судебные шоу специализированного канала «Зал суда», а также информация о просветительских проектах правовой тематики, размещённая на сайтах российских учебных заведений высшего образования

Популяризация любой науки предполагает передачу специальных знаний неспециалистам, в процессе которой специальный язык релевантной научной сферы/отрасли подвергается упрощению (адаптации). Под формой популяризации права нами понимается устойчивая коммуникативная модель, используемая популяризаторами для правового просвещения массовой аудитории неспециалистов, с целью пропаганды законопослушного образа жизни, соответствующего политике и идеологии государства и обеспечивающего безопасное

существование членов общества. Дискурс, используемый популяризаторами для взаимодействия с аудиторией и ее расширения, а также внедрения правовых знаний в доступной и понятной форме, мы будем называть *популярно-юридическим* (ПЮД). В качестве популяризаторов в данной статье рассматриваются как сами носители юридических знаний (специалисты), распространяющие эти специальные знания посредством различных средств и каналов коммуникации, так и журналисты, специализирующиеся на юридической тематике, а также организаторы мероприятий по популяризации закона.

В зависимости от канала коммуникации, задействованного популяризатором для передачи сообщения аудитории, мы выделяем следующие типы популярно-юридического дискурса: *дистантный*, *дистантно-виртуализованный*, *моновиртуальный*, *контактно-виртуализованный* и *контактный*.

1. Типы популярно-юридического дискурса

1.1. Дистантный и дистантно-виртуализованный популярно-юридический дискурс

К медиумам *дистантных* форм популяризации мы относим традиционные печатные издания (газеты, журналы), а также радио и телевидение. В коммуникативном пространстве популярно-юридического дискурса при этом взаимодействуют юридический, медийный, телевизионный и радиальный дискурсы. Адресат ПЮД в этом случае совпадает с целевой аудиторией газеты, журнала, телеканала и т. д. Жанры дистантного ПЮД также занимают у соответствующих СМИ: статья правовой тематики, комментарий специали-

ста, интервью со специалистом, радио- или телепередача правовой тематики, телевизионное шоу правовой тематики, документальный фильм правовой тематики (детектив, судебная драма). В *дистантно-виртуализованном* ПЮД к юридическому и медийному дискурсам присоединяется сетевой дискурс. Жанры дистантно-виртуализованного ПЮД могут в большинстве случаев совпадать с жанрами дистантного ПЮД, однако подобные тексты в силу своей поликодowości и полимодальности охватывают более широкий круг адресатов и приобретают больший потенциал воздействия на аудиторию.

Следуя тенденциям развития современного общества, связанным с непрерывным совершенствованием информационных технологий, многие дистантные формы популяризации виртуализируются, приобретая в результате новые свойства и функции. Таким образом, традиционные журнал или газета, сохраняя привычный носитель, могут издаваться также в электронном формате на специально созданном сайте редакции. В качестве примера издания, направленного на правовое просвещение граждан, доступного как в традиционном дистантном, так и в электронном формате, можно привести журнал «Человек и закон». Журнал издается с 1970 года и имеет сложившиеся традиции публикации. Разделы журнала ориентированы на самую разнообразную читательскую аудиторию, интересующуюся вопросами права. В текстовом пространстве журнала репрезентированы разные жанры, отличающиеся степенью адаптации материала и представляющие интерес как для специалистов, так и для рядовых граждан. Помимо журнала на телевидении также с 1970 года выходит общественно-политическая программа «Человек и закон», в которой основной акцент делается на освещение деятельности сотрудников правоохранительных органов, журналистские расследования и громкие разоблачения. В 2008 году был создан новый проект «Правовой центр «Человек и закон»», на сайте которого можно не только ознакомиться с интересными и резонансными делами из правовой практики в формате постов-статей и видеорепортажей, но и получить квалифицированную юридическую помощь.

Среди основных жанровых форм в современном научно-популярном вещании, привычных и востребованных телезрителем, остаются *документальные фильмы*. Размытость научно-популярного начала в данном жанре на сегодняшний день объясняется развлекательным уклоном современных научно-популярных программ в целом, поскольку современный популяризатор помещен в условия жесточайшей конкуренции за внимание читателя / зрителя. Примером документалистики подобного рода

на российском телевидении является цикл передач телеканала «НТВ» «Следствие вели... с Леонидом Каневским». Документальные телефильмы в рамках данного телепроекта не только рассказывают зрителю о достижениях отечественной криминалистики и резонансных преступлениях прошлого, но и содержат описание и интерпретацию некоторых реалий советского времени, которые могут быть незнакомы молодому поколению телезрителей. Таким образом создатели программы стремятся вызвать интерес поколения, правовое просвещение которого представляет особую значимость для государства.

Одной из относительно новых форм популяризации правовых знаний можно считать специализированные каналы, которые оказывают не «точечное» воздействие на адресата, а обеспечивают его полное погружение в определенный тематический контекст. Например, на платформе российского телеоператора «Триколор» осуществляет вещание первый в России телеканал «Зал суда», посвященный исключительно судебным разбирательствам. Российскому зрителю доступны десятки телепроектов, такие как «Судебные страсти», «Дела семейные», «Час суда», «Бракоразводные процессы» и др., которые переносят зрителя в зал судебного заседания, позволяют постичь суть того или иного правового вопроса и разобраться в сложной терминологии и процедуре судебного разбирательства. По замыслу создателей канала каждый зритель может «почерпнуть для себя что-то новое и познавательное, стать более просвещенным в юридических вопросах и узнать о новых законах и поправках» [1]. От обычных развлекательных программ на телевидении данные телепередачи отличает таргетизация адресата. Специальная тематика таких программ и необходимость осмысления репрезентируемых событий и точек зрения являются своеобразными фильтрами для адресата, не интересующегося правовой тематикой программы.

Изучая виды телепередач юридической направленности А. С. Аверин, в частности, выделяет следующие: 1) телепередачи, воссоздающие судебный процесс; 2) журналистское расследование; 3) документальные и художественные фильмы о расследовании преступлений и деятельности сотрудников полиции [2: 107]. Но опираясь на значения понятия «популяризация» (разъяснение сложной информации в упрощенной и доступной форме и распространение знаний посредством привлечения внимания и вызывания интереса), исследователь приходит к выводу о том, что данные телепередачи и телепроекты не содержат собственно популярно-юридический дискурс, а относятся к развлекательно-

познавательному юридическому дискурсу [2: 110]. Автор делает наблюдение о том, что рассмотренные правовые телепередачи «популяризируют юридический дискурс не для его разъяснения, а в смысле привлечения интереса», отмечая при этом, что «регулярный просмотр передач всех трех видов неизбежно сделает конкретного индивида более искушенным в правовых вопросах по сравнению с тем, кто их не смотрел» [2: 110–111].

На наш взгляд, последнее наблюдение как раз подтверждает принадлежность рассматриваемых телевизионных жанров к популярно-юридическому дискурсу, основная цель которого состоит в повышении уровня правовой грамотности населения за счет стимулирования интереса к правовым аспектам жизни общества. Развлекательный характер актуальных форм популяризации диктуется особенностями восприятия информации современным адресатом, который становится все более требовательным и искушенным в выборе объекта своего интереса из непрерывного потока самой разнообразной информации. Традиционные формы популяризации становятся неэффективными, и их конкурентоспособность повышается посредством конвергенции с новыми форматами, более соответствующими потребностям информационного общества.

В данной связи необходимо упомянуть о появлении дополнительного компонента в современной модели популяризации науки. Если ранее формулу популяризации можно было бы представить как ИНФОРМИРОВАНИЕ + АДАПТАЦИЯ, то сейчас она выглядит как ИНФОРМИРОВАНИЕ + АДАПТАЦИЯ (+РАЗВЛЕЧЕНИЕ). Вопрос об усилении рекреативного начала в практике популяризации науки рассматривался целым рядом исследователей [3–7], которые приходят к выводу о том, что научно-популярная информация может использоваться сегодня как инструмент развлечения.

Н. В. Дивеева, в частности, выделяет такие два проявления рекреативного начала в популяризации науки, как зрелищность и интерактивность [4: 124]. Яркость и увлекательность традиционно использовались популяризаторами для привлечения и удержания внимания целевой аудитории, но в последнее время зрелищность подчас приобретает масштабы шоу (в качестве примера можно рассматривать судебные шоу на российском телевидении). Интерактивность текстов любого современного популярного дискурса напрямую связана с развитием информационных технологий и расширением возможностей адресата в их использовании, в частности, в плане взаимодействия с объектами, имеющими виртуальную природу.

Необходимо также отметить, что для рассматриваемых типов популярно-юридического дискурса характерно тесное пересечение с медийным дискурсом. Современный медийный дискурс, как известно, преследует три основные цели: воздействие, информирование (+интерпретация) и развлечение. По наблюдению В. И. Карасика, медийный дискурс в настоящее время «сближается с развлекательным» [8: 297]. Текстовые сообщения дополняются мультимедийным сопровождением, служащим привлечению интереса и развлечению публики. В электронных средствах массовой информации визуальный и аудиальный каналы восприятия информации, по мнению ученого, вышли на первый план [8: 297]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что развлекательность становится неотъемлемым компонентом текстов современного популярно-юридического дискурса.

1.2. Контактный и контактно-виртуализованный популярно-юридический дискурс

В коммуникативном пространстве контактного и контактно-виртуализованного популярно-юридического дискурса наблюдается пересечение юридического, образовательного, просветительского, рекламного и игрового дискурсов (а также сетевого в случае контактно-виртуализованного общения). В качестве агентов-популяризаторов могут выступать общественные деятели, юристы, судьи, преподаватели, имеющие юридическое образование, сотрудники региональных отделов правового просвещения, а также организаторы просветительских проектов. Распространенными жанрами рассматриваемых типов ПЮД выступают лекция (интернет-лекция), тренинг, конкурс.

К традиционным контактными формам популяризации можно отнести публичные лекции, просветительские мероприятия и тренинги различной тематики, в том числе по вопросам права. Целевая аудитория может охватывать разные возрастные и профессиональные группы населения. Прототипными местами проведения таких лекций могут выступать тематические кафе и клубы (например, литературные кафе), библиотеки, лекционные залы образовательных учреждений.

Исследуя особенности современных форм популяризации науки, Н. В. Дивеева фиксирует «размывание или полную утрату границ между некоторыми организационно-событийными и медийными формами популяризации» [4: 117]. В частности, автор рассматривает трансформацию традиционного (контактного) жанра научно-популярной лекции, приведшую к появлению нового жанра – видеолекции в 70–80-е годы XX века. Возможность ви-

деозаписи лекции позволяет популяризатору охватить более широкую аудиторию, так как облегчает к ней доступ без жестких временных ограничений. Видеолекция является продуктом деятельности целой группы профессионалов (лектор, оператор, видеорежиссер и т. д.), что позволяет сделать ее более интересной для аудитории с точки зрения формы подачи материала, возможности задействования разнообразного визуального контента в дополнение к вербальному, что увеличивает в несколько раз потенциал ее воздействия. Таким образом, из контактного формата лекция переходит в дистантный формат видеолекции, который в свою очередь подвергается виртуализации и становится компьютерно опосредованным жанром интернет-лекции.

Анализируя популяризацию в Интернете специальных знаний, О. Б. Сиротина обращает внимание на тот факт, что наибольшая зависимость успеха коммуникации от учета адресантом потребностей потенциального адресата наблюдается именно в научной сфере общения [9: 266]. Лекция, как традиционный жанр популяризации научных знаний, эволюционирует под воздействием цифровых технологий, все больше смыкаясь с медиадискурсом и массовой культурой [10: 239]. В связи с современными тенденциями трансформации лекции Н. А. Кобзева даже вводит термин *edutainment-лекция* (education + entertainment), подчеркивая актуальный на сегодняшний день принцип получения знаний в развлекательной форме [5: 192]. Интерактивная и увлекательная форма подачи специальной информации становятся незаменимыми атрибутами современной интернет-лекции. В отличие от традиционной лекции адресат интернет-лекции размыт и крайне неоднороден, что должно непременно учитываться лекторами-популяризаторами. Для этой цели они должны прежде всего убедить аудиторию в том, что полученные в ходе лекции знания будут полезны любому слушателю / зрителю / интернет-пользователю. Чтобы привлечь и удержать внимание аудитории, популяризаторы часто идут на сокращение дистанции с массовым адресатом, апеллируя к собственному опыту, в частности, используя нарративы. Специальная информация преподносится адресату в адаптированной форме, что способствует ее более успешному усвоению.

К жанровым разновидностям публичной лекции можно отнести лекции, читаемые в рамках не утративших своей популярности Школ юных при учреждениях высшего образования (школы юных правоведов/юристов). Такие мероприятия традиционно проводились в стенах образовательных учреждений, что обеспечивало приток абитуриентов (функция продвижения услуги,

свойственная рекламному дискурсу) и их осознанную профориентацию. Однако ситуация с пандемией COVID-19 внесла существенные коррективы в привычные формы коммуникации. Традиционный формат лекции подвергся виртуализации, и жанр интернет-лекции вытеснил привычную публичную лекцию. К большому сожалению, данный процесс может оказаться необратимым.

Необходимо отметить, что организаторы просветительских мероприятий для школьников делают большой акцент на развлекательном характере предлагаемых форм популяризаторской деятельности. Целевая информация может предлагаться не только в стандартном формате лекции, но и популярных среди молодежи квестов и квизов. Так, например, в рамках фестиваля науки НАУКА 0+, состоявшегося в сентябре 2019 года в студенческом городке СГУ имени Н. Г. Чернышевского, для школьников были предусмотрены два популяризаторских мероприятия: юридический квест «Правосудие: искусство добра и справедливости» и юридический квиз «Знаешь ли ты свои права и обязанности?». Участники шуточного юридического квеста решали правовые задачи, пытаясь определить, какое конституционное право или обязанность были зашифрованы в предлагаемых популярных песнях и мультфильмах, а юридический квиз включал вопросы правовой тематики. Организаторы мероприятия отмечают, что данная программа, проведенная на площадке юридического факультета университета, «укрепила интерес школьников к изучению права вне зависимости от выбора будущей профессии» [11].

В качестве еще одного примера можно привести просветительский проект, реализованный также в 2019 году в Российской государственной специализированной академии искусств под эгидой Уполномоченного по правам человека в РФ. В рамках мероприятия участникам были предложены правозащитный лекторий-практикум «Научись защищать свои права» и интерактивный тренинг «Безопасность в сети Интернет», посвященный актуальным вопросам защиты от кибермошенничества и противодействия распространению противоправного контента [12].

1.3. Моновиртуальный популярно-юридический дискурс

Главное отличие данного типа дискурса от ранее рассмотренных заключается в том, что он имплицитно виртуален и имеет уникальную, присущую только ему систему жанров. Агентами такого дискурса выступают специалисты, имеющие юридическое образование (адвокаты, судьи и др.), журналисты, специализирующиеся на правовой тематике, а также

инициаторы и организаторы различных популяризаторских правовых проектов (чаще всего специалисты в области права или общественные деятели).

Адресат имеет доступ к тематическому контенту в любое удобное для него время и в любом месте, что усложняет задачу определения хронотопа данного типа дискурса. Адресат такого дискурса весьма разнороден, но может быть ограничен возможностями осуществления интернет-коммуникации. Скажем, для представителей старшего поколения, интересующихся правовой тематикой, будет более доступным дистантный формат ПЮД (газеты / журналы, теле / радиопередачи). Однако, на наш взгляд, специализированные сайты правовой тематики имеют устойчивую аудиторию, которая испытывает интерес конкретно к вопросам права и обладает определенными знаниями в этой области, т. е. в той или иной мере является подготовленной к восприятию специальной терминологии и пониманию ядерных концептов.

В качестве жанров моновиртуального ПЮД мы рассматриваем посты-статьи, сетевые конференции, блоги и подкасты правовой тематики. Последние по форме похожи на радио/телепередачи, но существуют в виде файлов или посредством потокового мультимедиа. Вслед за Е. А. Баженовой и И. А. Ивановой, под блогом в широком смысле мы понимаем сайт или его раздел, содержащий расположенные в обратном хронологическом порядке записи текстового и мультимедийного характера [13: 125]. Блоги, содержащие датированные записи одного автора (специалиста), как правило, ответы на вопросы пользователей или консультирование по вопросам права, нерелевантны для нашего исследования, так как не служат цели популяризации специальных знаний, но скорее являются периферийным жанром собственно юридического дискурса.

По нашим наблюдениям, в коммуникативном пространстве моновиртуального ПЮД взаимодействуют юридический, сетевой, рекламный и обиходно-сетевой дискурсы [14, 15]. Все жанры интернет-коммуникации пред-

ставляют собой многоуровневые поликодовые образования, состоят из множества разнородных текстов, что делает их изучение особенно сложным. Тем не менее, будущее популяризации науки, в частности, в области распространения правовых знаний, именно за этим типом ПЮД, так как его интерактивный характер, который дает адресату возможность не только пассивно воспринимать некую информацию, но и активно воздействовать на нее в формате компьютерной программы, а также активно общаться с другими участниками коммуникации (популяризаторами и другими адресатами), делает потенциал такого канала распространения специальной научной информации неограниченным.

Заключение

Подводя итоги, считаем необходимым подчеркнуть, что на современном этапе развития правового государства в России вопрос о грамотной популяризации правовых знаний и формировании устойчивого интереса к праву является бесспорно актуальным. Традиционные формы популяризации уступают место новым формам или входят в конвергенцию с ними, находя новые каналы и способы диссеминации специальных знаний. С развитием информационных технологий популяризаторы правовых знаний получают дополнительные возможности распространения специальной информации, расширяется потенциальная целевая аудитория с устойчивым интересом к праву. Популярно-юридический дискурс, адаптируясь к изменившимся условиям коммуникации, также подвергается модификации, а точнее, гибридизации, выходя на новый уровень поликодности и междискурсивного взаимодействия. В дополнение к функциям передачи правовых знаний и пропаганды законопослушного образа жизни, популярно-юридический дискурс начинает выполнять также рекреативную функцию, что позволяет завоевывать новую аудиторию в современных условиях жесткой конкуренции за внимание адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зал суда. URL: <https://www.tricolor.tv/channels/zal-suda/> (дата обращения: 07.06.2021).
2. Аверин А. С. Популярно-юридический дискурс в англоязычном медиaprостранстве : от криминальных сводок к правовым интернет-сайтам // Медиалингвистика. 2020. Т. 7, № 1. С. 104–117.
3. Винтерхофф-Шпурк П. Медиapsихология. Основные принципы. Харьков : Изд-во Гуманитарный центр, 2007. 253 с.
4. Дивеева Н. В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых

информационных технологий и рыночных отношений : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 186 с.

5. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2, № 4. С. 192–195.
6. Кэндо Т. Досуг и популярная культура в динамике и развитии // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II, № 2 (3). С. 244–265.
7. Федотова Н. А. Рекреативные функции в системе функций СМИ : теория и концепции // Знак : проблемное поле медиаобразования. 2011. Т. 1, № 7. С. 52–58.
8. Карасик В. И. Языковые мосты понимания : монография. М. : Дискурс, 2019. 524 с.

9. Сиротинина О. Б. Есть ли специфика в достижении эффективности научных текстов? // *Филология в XXI веке*. 2019. № 51. С. 264–270.

10. Матяшевская А. И. Интернет-лекция как особый жанр // *Жанры речи*. 2020. № 3 (27). С. 238–245. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-238-245>

11. Студенты юридического факультета стали организаторами площадки на фестивале «НАУКА 0+». URL: <https://www.sgu.ru/en/node/149125> (дата обращения: 15.06.2021).

12. Правозащитный лекторий-практикум. URL: https://ombudsmanrf.org/pravo/news/festival_integratsiya/view/pravozashhitnyj_lectoriipraktikum (дата обращения: 30.03.2021).

13. Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // *Вестник Пермского университета : Российская и зарубежная филология*. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131.

14. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902288529> (дата обращения: 18.05.2021).

15. Щипицина Л.Ю. Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2019. № 3 (23). С. 215–226. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>

REFERENCES

1. *Zal Suda* [The Courtroom]. Available at: <https://www.tricolor.tv/channels/zal-suda/> (accessed 07 April 2021).

2. Averin A. S. Popular legal discourse of english language mass media : From criminal news to legal websites. *Media Linguistics Journal*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 104–117 (in Russian).

3. Winterhoff-Spurk P. *Mediapsikhologiya. Osnovnye printsipy* [Media Psychology. Basic Principles]. Kharkiv, Publishing House of the Humanitarian Center, 2007. 253 p. (in Russian).

4. Diveeva N. V. *Populyarizatsiya nauki kak raznovidnost' massovykh kommunikatsii v usloviyakh novykh informatsionnykh tekhnologii i rynochnykh otnoshenii* [Science popularization as a kind of mass communications in the conditions of new information technologies and market

relations]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Rostov-on-Don, 2014. 186 p. (in Russian).

5. Kobzeva N. A. Edutainment as a modern technology of education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 192–195 (in Russian).

6. Kehndo T. Leisure and popular culture in dynamics and development. *Personality. Culture. Society*, 2000, vol. 2, no. 2 (3), pp. 244–265 (in Russian).

7. Fedotova N. A. Recreational functions in the system of media functions : Theory and concepts. *Sign : Problematic Field of Media Education*, 2011, vol. 1, no. 7, pp. 52–58 (in Russian).

8. Karasik V. I. *Yazykovye mosty ponimaniya : monografiya* [Language bridges of understanding : a monograph]. Moscow, Discourse Publ., 2019. 524 p. (in Russian).

9. Sirotinina O. B. Is there any specificity in achieving the effectiveness of scientific texts? *Philology in the XXI century*, 2019, no. 51, pp. 264–270 (in Russian).

10. Matyashevskaya A. I. E-Lecture as a Special Genre. *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 238–245. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-238-245> (in Russian).

11. *Studenty yuridicheskogo fakul'teta stali organizatorami ploshchadki na festivale "NAUKA 0+"* [Law Faculty Students Organized a Platform at the Festival "NAUKA 0+"]. Available at: <https://www.sgu.ru/en/node/149125> (accessed 15 June 2021).

12. *Pravozashchitnyi lektorii-praktikum* [Lecture Workshop on Human Rights]. Available at: https://ombudsmanrf.org/parvo/news/pravozashhitnyj_lectoriipraktikum (accessed 30 March 2021).

13. Bazhenova E. A., Ivanova I. A. Blog as an Internet genre. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2012, vol. 4 (20), pp. 125–131 (in Russian).

14. *Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere razvitiya pravovoi gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan* [Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Development of Legal Literacy and Legal Awareness of Citizens]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902288529> (accessed 18 May 2021).

15. Shchipitsina L. Yu. Web Lecture as an Oral Internet Genre. *Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 215–226. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226> (in Russian).

Поступила в редакцию 25.07.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 07.10.2021

The article was submitted 25.07.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication 07.10.2021